

Подражание Христу

15.07.2010

«Бог есть Любовь», - говорит в своем первом послании св. Иоанн и продолжает: «Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши» (1 Ин 4, 8-9).

Великим проявлением бесконечной любви Божьей к человеку, к каждому из нас, стали страсти и смерть Иисуса Христа на кресте.

Влюбленному и благодарному человеку свойственно отвечать любовью на любовь, а любовь проявляется в словах и делах. Чем больше любовь, тем пылче слова и самоотверженнее и *жертвеннее* дела.

Поэтому влюбленные христиане всех времен старались выразить свою любовь к Богу словами (молитвой) и поступками (жертвой), отвечая тем самым на любовь Бога, выразившуюся в Его Слове (проповеди, Евангелии и учении) и Жертве на Кресте.

Но влюбленному свойственно также стараться как можно полнее уподобиться предмету своей любви, следовать ему

попятам, отвечать ему тем же по мере возможности.

Поэтому с самого начала христианства влюбленные во Христа славились жертвами, очень похожими на жертву Христову: на пост Иисуса они отвечали *постом и воздержанием*, на Его неимение, «где приклонить голову» - *бдениями*, сном на земле или на жестких постелях и подушках, на Его бичевание – *самобичеванием (плетьми)*, на Его увенчание терновым венцом – *поясами с колючками или чем-то подобным (веригами)*, на Его «крестный путь» - *несением креста (процессии страстной недели)* и т.д.

И все это с самопожертвованием влюбленных, со смирением и благоразумием того, кто знает, что даже собственной жизнью он

обязан любви Иисуса: поэтому с теми, кто подражал и подражает бичеванию, увенчанию тернием или «крестному пути», не бывало и бывает того (кроме некоторых экзальтированных особ, всегда осуждаемых Церковью), чтобы они распинали себя на кресте настоящим гвоздями или подвергали опасности свое здоровье и жизнь, впадая в крайности умерщвления плоти.

История знает множество мучеников, которые считали честью для себя пытки и смерть ради Христа, умершего ради нас. Но ни один святой не умер и не подвергал смертельной опасности свою жизнь, злоупотребляя веригами, плетью или постом (в отличие, например, от некоторых забастовщиков, объявляющих голодовки).

Вот показательный пример: один из самых суровых и аскетических во всей истории святых, образец для всех поколений кающихся, св. авва Антоний Великий умер в возрасте ста пяти лет, и это в то время, когда ожидаемая продолжительность жизни едва превышала двадцать.

Так что любовь Бога и к Богу является самым глубоким и решающим основанием любого типа христианской жертвы. Это любовь, включающая в себя сознание собственных грехов и немощи и ищущая прощение того, кто перенес бичевание, увенчание тернием и распятие, чтобы простить нам наши грехи. Это любовь, которая желает разделить, пусть и в благоразумной мере, боль любимого: боль, очищающую от бремени грехов, тяготеющего на всех людях.

Но жертва Иисуса достигает своей кульминации в Его воскресении, во славе, в небесах, в полном блаженстве – окончательном и вечном. Умерщвление плоти, вериги и плети – это средство, путь, а не цель: жертва из любви достигает своей вершины в совершенной любви без какой-либо тени боли и печали – в Самом Боге, Который есть Любовь, Радость, Блаженство, Счастье, Слава.

Хавьер Сесе – доктор богословия Наваррского университета